

ИЛЬЯ ФОМУШКИН

Молот-Слово

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 82-1
ББК 84-5
Ф76

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Фомушкин, И.

Ф76 Молот-Слово. — М.: Тотенбург, 2024. — 78 с.

Поэзия и традиция сплелись в одно целое. Они до сих пор стоят на страже интеллектуальных горизонтов Европы. Новые попытки оседлать тигра и отыскать свой Уолден. Поэзия из глубин великого Ничто явилась для того, чтобы заколдовать мир обратно. В котором дневники Эрнста Юнгера и катана Юкио Мисимы дадут надежду отыскать Золотой храм для новой европейской мысли. Красота бытия и тёмная эсхатология на пороге нового рождения. На этих страницах маршируют римские легионеры, японские самураи и немецкие философы, которые явят для нас новое оружие — «Молот-Слово». Он дарует нам метафизический лес, новый миф и новую надежду философствовать молотом поэзии.

**УДК 82-1
ББК 84-5**

© Илья Фомушкин
© Издательство «Тотенбург», 2025

Содержание

ГЛАВА 1. «ТРИПТИХ ВЕТКИ-ПАЛЬЦЫ».....	5
Ветки-пальцы	5
Сердце Леса.....	7
Вершины.....	9
ГЛАВА 2. «МОЛОТ-СЛОВО»	11
Молот-Слово	11
Тропы.....	12
Роса Самурая.....	14
Возвращаюсь.....	16
Der Waldgang.....	17
Зимний сон	18
Я Иван Карамазов! Я Ницше!.....	19
Ничто	20
Огонь.....	22
Свобода Королей	24
Ужас Лавкрафта.....	25
ГЛАВА 3. «МИФЫ И СТРАНСТВИЯ».....	26
Грядущие морозы	26
Миф о вечном возвращении	28
Филемон и Бавкида.....	29
Светлая ночь.....	30
Ночь Духов.....	31
Первопредок.....	32
Гиперион	34
Вечный Страж.....	35
Тевтобургский Варвар.....	36
Японская сталь.....	37
Божественный взгляд	38

ГЛАВА 4. «О СМЕРТИ»	39
Камлания смерти.....	39
Я однажды погасну	41
Одна из Смертей	43
Смерть Красоты	45
Право на Смерть	47
«Родина» — Смерть.....	48
ГЛАВА 5. «ЭСТЕТИКА РОМАНТИЗМА»	49
Эдельвейс.....	49
Эскапизм Души	51
Жертва.....	53
Монах у моря.....	55
Человек	57
Могила светлячков.....	59
Дождь очищения	60
Путь цветущих Вишен.....	61
Храмы Любви.....	62
О грибах и скорби	64
Космическая Одиссея	65
ГЛАВА 6. «ЭКОФИЛОСОФИЯ»	66
Самоочищение	66
Старый дуб	67
Звериная тюрьма	69
Ядерный Цветок.....	71
Теду	72
ГЛАВА 7. «КОЛЕСО ПРИРОДЫ».....	73
Остара	73
Праздник Света	74
Листопады	75
Священный Йоль	76

ГЛАВА 1

«ТРИПТИХ ВЕТКИ-ПАЛЬЦЫ»

Ветки-пальцы

На дереве зимнем ветки
Скрутились, как юности пальцы.
Небесные светлые метки,
Снега там живут, как скитальцы.

Свисают, как грозди гнева,
И бьют ветви молотом жести.
Художник природный раскрасит
Края титанической мести.

Деревья берут ветки-грабли
И урны души выгребают.
А после слезливые капли
Горизонты небес покрывают.

Не видно привычных туманов
И смогов заводов коптильных.
Сбежим из пещеры Титанов
И чашек посуды плавильных.

Узоры из веток природных
Скрепляют людей в монолиты.
Приют для людей безродных,
Из веток души композиты.

Дома ветки-пальцы построят,
Чертоги-приюты волшебны.
Снега нас в себе похоронят,
Ведь мы для природы враждебны.

Сердце Леса

Лес укрылся от рода людского,
Чужд ему суррогат — человек.
Замирает от сна рокового
В перепутье энергия рек.

Лес огниво рассеет и выплюнет,
Не бывать там дыханью костра.
И душа звездной пылью там выкует
Дом для неба, где жива искра.

Сердце леса пронзят магистралями,
Где промчатся стальные быки.
И где башня с чернеющим проводом
Точит током стальные клыки.

Горы грустью объаты великие,
Одиночество их лишь мечта.
Ведь туристы, как птицы безликие,
Разбивают свои города.

В небе живы ещё Водопады,
Хоть нарушен их древний покой.
Прометей там возвёл эстакады,
И их Души пронзает трубой.

Сердце Леса там больше не бьётся,
И дыхание ветра молчит.
К тропам мифов своим не вернётся,
И от взгляда Титанов дрожит.

Проползают жуки-носороги,
По стволам первобытных дубов.
Духи леса им больше не Боги,
И квартиры им вместо гробов.

Под искусственным солнцем укроют
Полумертвое сердце Лесов.
И впервые себе приоткроют
Сладость боли смертельных часов.

Гибнет сердце лесное в пожарах,
Не построить нам к небу мостов.
Мёртвый лес к нам придёт из кошмаров,
Разметав пепел падших костров.

Собирает все звёзды на ниточку,
В глубь лесов провожает зверей.
Ветки-пальцы отложат кисточку,
Чёрным цветом закрасив людей.

Вершины

Горы спят во мгле ночной,
Там туман тишины
Пики древних вершин устилают.
Там хранится покой,
И космический крой
Одиночеством путь покрывает.

Где виниловый треск
И художества блеск
Не мешает душе вновь рождаться.
Где не нужно чудес,
И душевный свой Лес
Будет в мире теней оставаться.

Белый цвет, как рассвет,
Философских комет.
Колосятся над облаком Пики.
Доломитовый свет,
Фудзиямы скелет.
Явят нам свои светлые Лики.

Божество спит во льдах
И рубиновых снах.
В колыбель всё вокруг превращает.
Миларепа в снегах,
На вершинах, в цветах.
В этом сне наяву засыпает.

Письма нам оставляют
В мистических снах, словно
Эвола, Лонго, Рудатис.
Тропы этих Вершин
Покрывает мечта.
Вы на этих вершинах рождайтесь.

Отправляясь к Богам
И альпийским лугам,
Иногда дýши падали в бездну.
И к разбитым телам
Шёл проклятья туман,
Говоря им: теперь не исчезну!

Из обители льдов
И небесных холстов
Дýши павшие вновь восходили.
Эта мудрость отцов
И потерянных слов.
Божествам на вершинах служили.

Мощь великих камней
И небесных морей.
Ветки-пальцы их здесь не достанут.
Эти души огней
Против тёмных идей
Современного мира восстанут.

ГЛАВА 2

«МОЛОТ-СЛОВО»

Молот-Слово

Разрываю оковы сомненья,
Оплатив поэтический долг.
Обхожу я капкан принужденья,
И поджог философии шёлк.

Я беру в свои руки оружие,
Молот-Слово и Молот Души.
Уничтожив чужое бездушие,
Не приняв их Богов платежи.

Для поэта судьба одинокая,
В душах Маски Пророков искать.
И вонзая Слова, как оружие,
Молот Смерти для них выбирать.

Воля к небу приводит мышление,
Мой поэзис в туманах живёт.
Строки-Рифмы — моё отражение,
Молот-Слово во веки грядёт!

Тропы

Витиеваты тропы лесные,
Бьёт набатом лесная глушь.
Дрозд рисует дороги крылатые,
Словно первый и светлый Муж.

Наши мысли — тропинки горбатые,
Наша память — чащоба чудес.
И картины маслами богатые,
Как дремучий волшебный Лес.

Тропки ведают тайны чудесные,
Небеса отражают Путь.
Мысли наши — барханы древесные,
Их корою бы всё обернуть.

Ветер слов порывами дует,
Тропы в августе жаром горят.
И леса раздвигают надежды,
Пока мысли на ветвях шумят.

Эти ветви наростом украшены,
Что восходят внутри головы.
Мысли наши грядами рассажены,
Как сидельцы душевной тюрьмы.

Тропы, мысли, ходы, повороты,
Не дадим им сейчас ускользнуть.
Нам не сбить бы с них позолоты
И в финальный момент не спугнуть.
И внутри этих троп не уснуть.

Роса Самурая

Поднимается солнце над лесом,
Травы подняты влагой росы.
И ложится туман под навесом
Самурайским мечом красоты.

Утро живо напором рождений,
Без углов и технических сфер.
В мыслях наших огонь разрушений
И философ — «Отец Люцифер».

Мы отбросим судьбы монологи,
Выпив мысли последний глоток.
Мы росой погасим тревоги,
Нажимая заветный курок.

Философия черни для неба,
Красоту всю урод заберёт.
И роса с преломлением света
Его взгляд от себя отведет.

Как загадочен мир человека,
Безответна любовь красоты.
Неделимое чудо рассвета
И душевной моей пустоты.

Дух из пепла увидев — Восстанет,
Мой Мисима теперь не умрет.
Самураем для мира предстанет,
И Природа на зов тот придёт.

Нас роса заставляет заплакать,
Красотой забирает в приют.
Храм души золотой разрушает,
Создавая домашний уют.

Смысла нет от такого побега,
Засыпает озёрный Храм.
Красота поразит человека,
Оставляя смертельный шрам.

Где найти Самураю истоки,
Цвет сирени устелит путь.
Самураи забыты, как Боги,
Красоту в этот мир не вернуть.

Возвращаюсь

Проснулась душа после сна,
Построив мечту из слепков.
Джек Лондон открыл нам глаза
И повесть его «Зов предков».

Душе не приятен зной,
И мчит моё сердце на волю.
Ведь я возвращаюсь домой
К своему лесному покою.

Сошли, наконец, снега,
Я с тьмой навсегда попрощаюсь.
Оживает там наша мечта,
Ведь опять я домой возвращаюсь.

Повержен наш древний Враг,
Восходит священная пашня.
Горит в наших душах Маяк,
Разрушена Зимняя Башня.

Идём мы на свет с семьёй,
На частицы тепла рассыпаюсь.
Парю над кровавой землёй,
Потому что домой возвращаюсь.

Der Waldgang

Мы умираем с человеком,
Который спрятан внутри нас.
Который дышит красным пеплом
И кто не открывает глаз.

Наш выбор едкий год за годом,
По морю плыть или уйти.
Туда, где лес с великим родом
Поможет смыслы все найти.

Морской комфорт нам будет дорог,
Отказ от правил — тяжкий тлен.
Но лес развеет страшный морок
И раздробит смертельный плен.

Уход от общества к природе,
Забыв свой социальный ранг.
Ты не солдат и не рабочий,
Твой путь простой Der Waldgang.

Зимний сон

Топит льды священное пламя,
Покрывая звёздами гладь.
В горной тьме огонь растворяя,
Заполняется чёрным тетрадь.

Разрушая оковы покоя,
Звёзды падшие снова взойдут.
Повстречав Мироздание кроя,
Духи леса во снах к нам придут.

И Событие это раскрасив,
Мы уходим на зимний ночлег.
Части Мифа возьмём восвояси,
Не достроив смертельный ковчег.

С этой Тьмой и Лесами срастаюсь,
Выпив залпом космический яд.
Но с тобой, милый дом, не прощаюсь,
Ощущая божественный взгляд.

Я Иван Карамазов! Я Ницше!

Внутри меня живет Левиафан,
Душа-змея и головные мыши.
Там бесы поджидают прихожан,
А Достоевский ожидает Ницше.

И мыши червоточину грызут,
В душе гневливой оставляют дырки.
К Ивану Карамазову бегут
Снимать души червивые копирки.

Я вечером поэт и господин,
Словами Бога заполняю ниши.
А днём я смерд, холоп и Алладин,
Из тканей создаю свои афиши.

Цена романтика в душе Левиафан
Не понят здесь, я и не понят свыше.
Скорее я из Карамазовых — Иван,
А где-то даже я немного Ницше.

Ничто

Разрушены тёплые вздохи,
Окутал туманом мороз.
И иней кленовые тропы
Отравит кристаллами слёз.

Увядающие листья уронит
Ветрами прощальных костров.
И норны их сны похоронят
В краях окровавленных льдов.

Торосы зимы — Буцефалы,
Несутся в упряжках Конца.
Откроют святые порталы,
Поэтический Мёд Всеотца.

Мы все в ожидании древа,
Что даст листопадом сигнал.
Увядающие зори сознания,
Пришедший на смену финал.

Полученный дар мироздания,
Язык, как мышление Всего.
И Сущность придаст очертанья,
Открыв нам своё бытиё.

Приходят во снах эти тропы,
Причудливых форм и чудес.
Затянет морские чащобы,
Ко сну наш готовится Лес.

Мы спим в ожидании Бездны,
Готовим для смерти плато.
Мы спим, но уже бестелесны,
Во снах растворяясь в Ничто.